

Вилла Shengshijia Yuan с яркими огнями.

В данный момент в зале дома Цзян Юфэй царит очень странная атмосфера.

Как Цзян Чжюань и его жена думают, что обычный молодой человек перед ним не связан с "черной овцой" в устах его дочери.

"Мэн Ран, ты говоришь! Разве не ты вчера наделал много шума? Что ты делаешь сейчас? Если ты мужчина, признай это.

Вытерев слезы с уголков глаз, дама из большой семьи, с упрямым лицом смотрела на молчаливого молодого человека.

Сын вице-мэра, который наблюдал за драмой, также с достойным лицом сказал: "У меня есть несколько друзей, которые вчера вечером ходили на банкет по поводу драгоценностей на вилле Вуйинь. Говорят, что там есть таинственный молодой человек, который устраивает большую вечеринку и уводит песню Аньци от Мюаньхао."

"Это..." Цзян Чжюань и его жена посмотрели друг на друга со сложными лицами и посмотрели на молодого человека.

"Сяоран, это правда, что Фэйфэй сказала Чжюю? Это действительно ты выбросил миллиард банковских карт на большой вечеринке?" - Фан Сяюй проглотил слюну и спросил дрожащим голосом.

В этот момент взгляды всех четырех человек упали на лицо Мэн Ран, все жаждали услышать ответ Мэн Ран.

Мэн Ран почувствовал себя беспомощным и вздохнул: "Похоже, я не могу сбежать".

Под взглядами четырех человек Мэн Ран наконец медленно кивнул и тихо сказал: "Это я".

Бум!

Эти два слова просто как болт из синева, прямо к четверем людям разделались.

"Проклятье! Как эта девушка может быть тем таинственным человеком! Я не верю! Я не верю!
" Яо Чжюю сжал кулаки. Его ногти глубоко впились в плоть и кровь, но он совершенно не чувствовал этого.

Сигарета Цзян Чжюаня догорела до конца. Он ничего не чувствовал. Его губы несколько раз открывались и закрывались. Он хочет что-то сказать, но не может произнести ни слова.

Что касается добродетельной женщины, то она смахнула слезы, улыбнулась и посмотрела на сына своей лучшей подруги так, как будто смотрела на собственного сына.

Цзян Юфэй пристально смотрит в глаза Мэн Рана и, кажется, хочет заглянуть в сердце молодого человека.

"Мэн Ран! Наконец-то ты готов признать это.

"У тебя есть деньги, и ты должен притворяться несчастным! На день рождения моей матери ты даже не хочешь подарить что-то важное! "

"Мэнг бежал! Неужели ты думаешь, что дразнить других - это интересно! Думаешь, это весело - играть с чувствами нас, людей? "

"Мастер Мэн, вы миллиардный богач. Наш семейный храм слишком мал, чтобы вместить вас, Гигантского Будду. Мы, простые люди с плоскими головами, не заслуживаем сидеть за одним столом и есть с вами. Пожалуйста, уходите. Тебе не рады в нашей семье!"

Цзян Юфэй указал на дверь и захлопнул ее, как бы высказывая все обиды и сожаления в своем сердце.

"Фэйфэй! Почему ты до сих пор так разговариваешь с Сяораном? " - упрекнула Фан Сяоюй.

"Мама! Он нас так дразнит, а ты все еще говоришь за него, - нехотя отозвалась Цзян Юфэй.

Мэн Ран не хочет, чтобы Фан Сяоюй и его жена знали об их личности. Если Фан Сяоюй узнает ее, она расскажет родителям.

Хотя в столице Мэн Лиран все еще трудно защитить себя.

Если раскрыть свою личность сейчас, это принесет бесконечные неприятности и заговоры.

Мэн Ран не боится этого, но как только это коснется его близких родственников и друзей, для Мэн Ран это будет абсолютно неприемлемо.

Учитывая все это, а также ради безопасности Фан Сяоюя и его жены, Мэн Ран покачал головой и объяснил:

"Вы меня неправильно поняли. Это я вчера на банкете спас Сонг Ангчи с одним миллиардом юаней, но деньги были не мои".

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2234870>